

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1848.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ - ТРЕТЬЯ.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

**ВЗГЛЯДЪ НА ХЛѢБОПАШЕСТВО
И ХЛѢБНУЮ ТОРГОВЛЮ
ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ-КРАѢ И БЕССАРАБІИ.**

(А. А. Скальковскаго). *

Вся площадь Новороссійскаго-Края и Бессарабіи, съ рѣками, озерами, лиманами, горами и песками, составляетъ, по исчисленію нашему, 21.162,000 десятинъ или, по исчисленію К. И. Арсеньева, до 216,570 кв. верстъ, раздѣленныхъ по частямъ края въ такомъ количествѣ:

* Въ Одесскомъ Вѣстникѣ за текущій годъ (NN 27 и 28), помѣщена весьма любопытная статейка подъ заглавіемъ: «О количествѣ хлѣба, который можетъ отпускать Южная-Россія», а въ Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной-Россіи (N 3) — другая статья подъ заглавіемъ: «Почему Южная-Россія отпустила такъ мало пшеницы въ 1847 году?» Обѣ статьи г. Герсеванова. Наконецъ, въ тѣхъ же Запискахъ, Редакторъ ихъ Г. И. Соколовъ,

	десятилт.
въ губерніи Херсонской	5.373,260
— — Екатеринославской	5.245,820
— — Таврической	5.575,600
— области Бессарабской съ Измаиль- скимъ градоначальствомъ	4.142,080
— градоначальствѣ Одесскомъ	42,620
— — Таганрогскомъ	769,620
— — Керчь-Еникольскомъ	13,000
	всего 21.462,000

Пространство огромное и, въ-сравненіи съ народонаселеніемъ, представляющее основу неимовѣрнаго и прочнаго земледѣльческаго богатства! На немъ обитаетъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ за 1847 годъ, до 1.700,000

въ видѣ дополнительнаго документа къ двумъ предъидущимъ, представилъ любопытную перечень: О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ Новороссійскомъ-Краѣ въ 1847 году, по официальнымъ источникамъ. Всѣ три статьи представляютъ обзоръ предмета столь важнаго для края, столь любопытнаго для всей Россіи, что остается только благодарить сочинителей за ихъ благонамѣренный трудъ. Но какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мы не согласны съ г. Герсевановымъ, а съ-другой-стороны, находимъ, что официальныя цифры, присланныя въ Редакцію Записокъ не совсѣмъ полны (ибо о Таврической губерніи представлены свѣдѣнія только за помѣщичьи имѣнія, то-есть за $\frac{1}{2}$ народонаселенія, а о Бессарабіи даже и не упоминается), то считаемъ долгомъ войти въ нѣкоторыя болѣе подробныя соображенія по этому предмету. Мы желаемъ представить, по-возможности, полную картину Новороссійскаго хлѣбопашества, сравнить ее съ требованіями мѣстной хлѣбной торговли и указать на точку, на которой, по нашему мнѣнію, вся Новая-Россія находится по этой части своей общественной промышленности. Соч.

мужескаго и до 1.560,000 женскаго пола душъ, всего — не менѣе 3.260,000 жителей, считая съ войсками поселенными и подвижными, а безъ регулярныхъ войскъ и гарнизоновъ — до 3.150,000 о. п. душъ, раздѣленныхъ по отдѣльнымъ управленіямъ въ слѣдующей пропорціи:

	о. п. душъ.
въ губерніи Херсонской	940,250
— — Екатеринославской	776,270
— — Таврической	584,240
— области Бессарабской съ Измаильскимъ градоначальствомъ	831,170
— градоначальствъ Одесскомъ	84,090
— — Таганрогскомъ	77,540
— — Керчи-Еникальскомъ	40,800
всего, до 3.264 300	

Отсюда оказывается, что на всякаго жителя, въ общемъ составѣ края, приходится почти по $6\frac{1}{2}$ десятинъ или по 34 десятины на каждое семейство, если положить круглымъ числомъ по 5 душъ въ семьѣ: пропорція огромная и на долгіе годы еще достаточная. Къ-сожалѣнію, однако, столь богатый раздѣлъ должно значительно уменьшить, по уваженію слѣдующихъ обстоятельствъ:

1. На пространствѣ 21.162,000 десятинъ находится болѣе 3.000,000 десятинъ вовсе неудобныхъ къ хлѣбопашеству, занятыхъ рѣками, озерами, лиманами, песками, солончаками, горами Крымскими и частью Бессарабскими, островками Дунайскими, а также подъ селеніями и городами. Впрочемъ на половину и эта земля все-

таки участвуетъ въ общественномъ хозяйствѣ края: лиманы — своею солью, рыбою или цѣлебными свойствами; камыши — служба отличнымъ кормомъ весною и въ позднюю осень, употребляясь какъ топливо на постройки; и т. д.

2. Помѣщикамъ и вообще хлѣбопашцамъ * изъ всего означеннаго количества принадлежить болѣе 11.500,000 десятинъ, а именно:

въ губерніи Херсонской	до 2.740,000
— — Екатеринославской	— 3.527,000
— — Таврической	— 3.054,000
— области Бессарабской	— 2.200,000

всего, до 11.526,000

на которыхъ обитаетъ до 700,000 о. п. душъ крѣпостныхъ поселянъ, да 13,000 крѣпкихъ землѣ цыганъ, надѣленныхъ едва 10-десятиною пропорціею: слѣдственно 5.000,000 десятинъ принадлежать и обрабатываются единственно для помѣщиковъ, въ возвратъ капитала, употребленнаго ими на покупку и воздѣлку имѣнія.

3. Городскіе жители, которыхъ мы считаемъ не менѣе 515,000 о. п. душъ, не имѣютъ и 1.000,000 десятинъ на все свое сельское хозяйство, хотя большая-часть здѣшнихъ мѣщанъ, переименованныхъ въ это званіе прямо изъ поселянъ, при образованіи ихъ усадьбъ

* Въ Новой-Россіи есть, кромѣ помѣщиковъ, много хлѣбопашцевъ, имѣющихъ свои собственныя земли; таковы: царане и другія сословія въ Бессарабіи, колонисты, Греки, Одесскіе купцы (Родоканакі, Маразли, Сикары, Потаповы, владеютъ незаселенными имѣніями въ 5 и 10,000 десятинъ).

въ уѣздные города, занимаются преимущественно, если не хлѣбопашествомъ, то огородничествомъ, садоводствомъ и винодѣліемъ.

Такимъ-образомъ все пространство земли Новой-Россіи, сравнительно съ цифрами ея народонаселенія, не можетъ быть принято въ соображеніе при сужденіи о ея территоріальномъ богатствѣ: а должно судить о томъ по другимъ основнымъ началамъ, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить.

Вотъ напечатанная въ Запискахъ Общества С. Х. Ю. Р. (1847 № 3) таблица посѣва и урожая хлѣбовъ въ Новороссійскомъ-Краѣ за два года: 1845 (весьма скудный) и 1847 (довольно обильный), основанная на официальныхъ и полуофициальныхъ данныхъ:

	1845.		1847.	
	посѣяно.	собрано.	посѣяно.	собрано.
	ч е	т в	е р	т е й
губ. Херсонская	359,850	882,186	608,310	2.560,870
— Екатеринославская	770,790	1.361,090	736,340	2.252,670
— Таврическая съ Керчь-Еникальскимъ градонач.	325,140	640,800	378,020	1.698,110
обл. Бессарабская съ Измаильскимъ градоначальствомъ	474,260	1.470,280	469,090	1.378,780
гр. Одесское	9,610	6,070	5,680	17,190
— Таганрогское	57,830	161,600	57,020	178,460
всего	1.997,480	4.426,020	2.257,460	8.086,080

Это составило бы, круглымъ числомъ, на всякаго Новороссійскаго и Бессарабскаго жителя по одной только четверти — въ 1845, и по 2 $\frac{1}{2}$ четверти — въ 1847 году. Или, другими словами, въ первомъ случаѣ — должно было-бы искать чужаго хлѣба для прокормленія обитателей края, а въ другомъ — едва было-бы достаточно его для самаго бѣднаго существованія, хотя и безъ чужой помощи. Но полно такъ-ли это было въ самомъ дѣлѣ? . . . Откудажъ, кромѣ того, брался еще хлѣбъ для торговли и для водки, и зерно для лошадей? . . . Намъ кажется, что это не такъ, и мы попытаемся разсмотрѣть этотъ вопросъ хотя поверхностно.

Если вѣрны вышеприведеннымъ цифрамъ, то урожай 1845 года былъ самъ-другъ, а урожай 1847 далъ 3 $\frac{1}{2}$ зерна. Развѣ-жъ это можно назвать урожаемъ? Развѣ это соотвѣтствуетъ славу земли Новороссійской? — Тогда правъ былъ Кошевой Запорожскихъ Войскъ Григорій Федоровъ, бившій челомъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1755 году, о прибавкѣ на войско провіанта, говоря, что «Войско Запорожское «изъ давнихъ временъ и нынѣ хлѣба не па-
«шетъ, да и въ ихъ степовыхъ мѣстахъ ма-
«лый оному родъ бываетъ!» Правъ былъ и Потемкинъ, доносившій, что, съ 1778 по 1782 годъ, былъ слѣдующій урожай въ Новороссійской губерніи, то-есть въ сѣверныхъ частяхъ нынѣшнихъ губерній Херсонской и Екатеринославской:

	посѣяно.	собрано.
	ч е т в	е р т и.
въ 1778 году	115,209	436,796
— 1779 —	148,200	437,365
— 1780 —	125,187	232,816
— 1781 —	190,245	241,745
— 1782 —	146,804	674,187

Это послѣднее исчисленіе даетъ едва самъ-другъ на годъ 1780, самый неурожайный, и только самъ-четверть на 1782, лучшій изъ пяти. И это въ нынѣшнихъ Александрійскомъ, Бобринецкомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Екатеринославскомъ, Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ, то-есть въ лучшихъ частяхъ Новой-Россіи, гдѣ почти не бывало еще неурожая! . . .

Да, Кошевой былъ правъ: но только въ томъ отношеніи, что Запорожцы земли не пахали, а если ихъ несчастное «подданство» и занималось хлѣбопашествомъ, то съ такою лѣнностью и съ такимъ невѣжествомъ, какія свойственны въ наше время едва осѣдлымъ Ногайцамъ. Право было въ своихъ рапортахъ и Новороссійское Мѣстное Начальство 1780 годовъ: если принять въ соображеніе разнородность края, составлявшаго тогда «Новороссійскую Губернію», склеенную изъ шести или осьми отдѣльныхъ вѣдомствъ, между собою соперничествовавшихъ, и если вспомнить, что это происходило въ эпоху, когда не только наше, но и Германское и Бельгійское хлѣбопашество было еще въ младенчествѣ, когда въ нашихъ

степеняхъ не поселялись еще колонисты, торговля не одушевляла еще нашего хозяйства....

Но какъ повѣрить приведенной выше таблицѣ 1847 года, когда земледѣліе и торговля хлѣбомъ сдѣлали вездѣ такіе неимовѣрные успѣхи? Неужели благословенный Новороссійскій-Край даетъ земледѣльцу только 3 или много 5 зеренъ за одно, землѣ имъ ввѣренное?

Мы вполне увѣрены, что земля Новороссійская гораздо благодарнѣе и что хлѣбопашцы ея гораздо богаче. Лучшимъ тому доказательствомъ считаемъ мы иностранныя колоніи въ Новой-Россіи, занимающія огромное пространство земель самыхъ разпородныхъ, отъ самаго лучшаго чернозема до песчаной и каменистой почвы. Вотъ нѣсколько достовѣрныхъ цифръ за 1847 годъ, заимствованныхъ изъ оффиціального источника.

Въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области колоніи занимаютъ 1.323,268 десятинъ земли и состоятъ изъ 183,634 обоого пола душъ, разныхъ націй и исповѣданій, а слѣдственно и разныхъ обычаевъ и формъ хозяйства. Это довольно просвѣщенное и трудолюбивое народонаселеніе въ 1847 году:

вспахало землй :

	десятинъ.
подъ озимые посѣвы.	55,010
— яровые —	229,838

всего 284,848

посѣяло на нихъ хлѣба :

	четвертей.
озимаго	38,694
яроваго	482,094
	итого 220,785

собрало въ урожай 1847 года :

	четвертей.
озимаго	137,856
яроваго	1.034,937
	итого 1.172,793

Такимъ-образомъ, озимые хлѣба у колонистовъ дали самъ $3\frac{5}{7}$, а яровые — самъ 5. Но урожай въ Бессарабиѣ, то-есть въ половинѣ колонистскаго народонаселенія, былъ весьма скуденъ, тогда-какъ въ Менонистскихъ колоніяхъ Молочанскаго братства посѣвъ 1847 года, состоявшій изъ 17,285 четвертей озимаго и 12,718 четвертей яроваго хлѣба, далъ, несмотря на совершенную потерю озимей (до 13,000 чет.), всего 184,155 четвертей хлѣба, то-есть круглымъ числомъ самъ-шесть, а по яровому посѣву — самъ $13\frac{1}{2}$. Удивительный результатъ умной и хорошей обработки земли; и какой земли? нѣкогда безлюдной и страшной Ногайской пустыни! Молочанское братство состояло едва изъ 14,600 о. п. душъ: слѣдовательно въ немъ на душу приходится по 14 слишкомъ четвертей *. Послѣ этого неуди-

* Это общая только пропорція, но есть Менонисты, какъ Корнисы и Мартенсы, которые собираютъ цѣлыя тысячи четвертей хлѣба и по большей-части на собственныхъ своихъ земляхъ.

тельно, что колонисты Южной - Россіи могли продать, въ - течение 1847 года, до 284,000 четвертей хлѣба, на огромную сумму въ 4.105,000 р. сер.

Посему, мы полагаемъ, что вышеприведенныя официальные данныя о хлѣбопашествѣ болѣею-частію не вѣрны; ибо основываются на однихъ произвольныхъ показаніяхъ поселянъ и помѣщиковъ, которые имѣютъ свои, хотя и неосновательныя причины, показывать всегда посѣвъ и урожай меньшимъ противъ дѣйствительнаго. Чтобы получить хотя приблизительное понятіе о настоящемъ состояніи Новороссійскаго хлѣбопашества, мы предлагаемъ къ соображенію нижеслѣдующія цифры:

1. По свѣдѣніямъ, имѣющимся у насъ за 60 слишкомъ лѣтъ, только 1784, 1798 и 1833 годы были гибельны для края до такой степени, что нужно было хлѣбопашцамъ прибѣгать къ помощи Правительства и допуску иностраннаго хлѣба чрезъ сухопутную или морскую границы. Общее нормальное состояніе края всегда было таково, что всякой годъ народонаселеніе Новороссійскихъ губерній и Бессарабіи не только вполне обезпечивалось своими собственными жатвами, но еще могло, ежегодно, отдѣлять часть своего хлѣба на производство хлѣбнаго спирта и для торговли. Такимъ образомъ, взявъ за цифру постояннаго и осѣдлаго народонаселенія края не менѣе 3.000,000 о. п. душъ, найдемъ, что для прокормленія его (полагая по 5 или хотя по 2 $\frac{1}{2}$ четверти въ

годъ на душу), равно-какъ квартирующихъ въ краѣ войскъ и подвижнаго народонаселенія, нужно никакъ не менѣе 9.000,000 четвертей.

2. По приблизительному вычисленію, въ Новороссійскомъ-Краѣ считается не менѣе 640,000 лошадей. Полагая на жеребцовъ и экипажныхъ лошадей по 25, а на остальныхъ — по $\frac{1}{2}$ четверти въ годъ, находимъ, что на кормъ имъ нужно количество не меньше 4.000,000 четвертей овса и ячменя: а какъ край своими-же средствами прокармливаетъ свою упряжь и конскіе заводы, то къ полученнымъ прежде 9.000,000 надо прибавить еще и этотъ десятый милліонъ.

3. Въ Новороссійскомъ-Краѣ и Бессарабіи, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Высшей Власти, винокуренныя заведенія производили ежегодно, не считая пива и браги, одной водки и горячаго вина:

	ведеръ.
въ губерніи Херсонской	719,250
— — Екатеринославской	1.226,640
— — Таврической	86,440
— области Бессарабской	197,000 (?)

всего 2.219,330

А какъ извѣстно, что на одно ведро требуется не менѣе $1\frac{1}{2}$ пуда муки, стало-быть на 2.219,330 ведеръ нужно до 3.400,000 пудовъ, или до 400,000 четвертей; то къ прежнимъ двумъ цифрамъ присовокупимъ еще и эту.

4. Изъ официальныхъ таблицъ видно, что на посѣвъ оставлять должно не менѣе 1.287,000 четвертей, да въ запасные магазины, на одно только податное состояніе, до 720,000 четвертей. Вотъ еще 2.000,000 четвертей хлѣба разныхъ сортовъ, которыя необходимо долженъ производить край.

5. Наконецъ, изъ таможенныхъ таблицъ съ 1823 по 1847 годъ, видимъ, что за исключеніемъ только 1828, 1829 и частию 1835 годовъ (хотя въ сію послѣднюю эпоху отпускъ хлѣба все-таки происходилъ), Новая-Россія отпускала ежегодно не менѣе 1.000,000 и не болѣе 4.000,000 четвертей всѣхъ сортовъ хлѣба. Положимъ, что въ три послѣдніе года въ этой массѣ хлѣбнаго товара было только по два, даже по полутора милліона четвертей собственно произведенія: и вотъ къ прежнимъ четыремъ итогам приходится присовокупить еще не менѣе 1.500,000 четвертей.

Собравъ все это вмѣстѣ, находимъ, что для края потребно:

	четвертей.
на продовольствіе народное не менѣе	9.000,000
— лошадей	1.000,000
— горячее вино и пиво до	400,000
— посѣвъ и въ запасные магазины .	2.000,000
— отпускъ	1.500,000
всего, не менѣе	13.900,000

Другими словами: земля Новороссійскаго - Края и Бессарабіи должна непременно произвести не менѣе 14.000,000 четвертей всѣхъ

родовъ хлѣба, чтобы только существовать; ибо условія торговли для этого края также капиталны, какъ условія воздуха и воды. Какимъже-образомъ покрыть всѣ этѣ цифры урожаемъ не только 1845, но даже 1847 года, показаннымъ выше въ официальныхъ цифрахъ? Оправдать ихъ можно было-бы только предположеніемъ, что, при исчисленіи посѣвовъ и урожая хлѣбовъ, земскія и другія мѣстныя Начальства принимали въ соображеніе хлѣбопашество одного только податнаго состоянія. Но, къ-сожалѣнію, и этого предположенія нельзя допустить: въ таблицѣ Таврическаго Гражданскаго Губернатора за 1845 годъ, запашка господская ясно показана; въ вѣдомостяхъ Таганрогскихъ тоже; и т. д.

Такимъ-образомъ, принимая цифру 14.000,000 четвертей всѣхъ хлѣбовъ за основную и самую правдоподобную мѣру плодовъ Новороссійскаго и Бессарабскаго хлѣбопашества, можемъ присовокупить, что она весьма естественна даже и по сравненію съ пространствомъ земли удобной къ обработкѣ и вѣроятно въ самомъ дѣлѣ обрабатываемой. Мы думаемъ, что изъ 18.000,000 такой земли не менѣе $\frac{3}{4}$, или хотя 12.000,000 десятинъ, занято уже земледѣльцами; если положить, что хотя 5.000,000 — менѣе никакъ невозможно — обрабатывается для посѣва хлѣбовъ, то она въ хорошій годъ можетъ дать до 30.000,000, а въ дурной — до 15.000,000 четвертей. Среднее число между ними, то-есть 22½ милліона четвертей,

почитаемъ мы истиннымъ, нормальнымъ количествомъ хлѣба, которое Бессарабія и Новороссійскій-Край легко, даже при общей грубости здѣшняго земледѣлія, могутъ производить и вѣроятно производятъ.

Теперь обратимъ вниманіе на главнѣйшіе роды засѣваемаго здѣсь хлѣба и на торговлю этимъ продуктомъ въ портахъ Новой-Россіи.

Въ Новой-Россіи и Бессарабіи всѣ почти хлѣбныя зерна равно удаются. Пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха, просо, ленъ, конопля, воздѣлываются равно удачно, хотя въ весьма не равныхъ пропорціяхъ и не съ равнымъ успѣхомъ. Изъ нихъ распространено преимущественно воздѣлываніе трехъ сортовъ зеренъ: во-первыхъ, пшеницы весенней или арнаутки, называемой въ торговлѣ *blé dur*, *grain dur*; во вторыхъ — кукурузы; въ-третьихъ — льнянаго сѣмени.

Арнаутка получила свое названіе отъ Грековъ-Албанцевъ, поселившихся въ краѣ между 1775—1795 годами, и вообще называемыхъ Арнаутами. Они, какъ говорятъ, первые ввели здѣсь это драгоцѣнное зерно. Быть можетъ: но мы полагаемъ, что Крымскіе и Бессарабскіе жители знали его издревле, и что они-же и распространили употребленіе его въ краѣ: одни — въ Екатеринославской (черезъ Маріупольскій и Нахичеванскій округи), другіе — въ Херсонской губерніи (черезъ Молдавскихъ и Болгарскихъ выходцевъ). Въ Бессарабіи двадцать лѣтъ тому назадъ ни одной четверти озимаго хлѣба

не сѣяли ни Болгаре, ни Молдаване; одна весенняя пшеница составляла все ихъ хлѣбопашество на югѣ, одна кукуруза — на сѣверѣ области. Въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ Министерству отъ мѣстныхъ Начальниковъ, хлѣбъ яровой или весенній показывается особо отъ озимаго, но, къ-сожалѣнію, количество посѣва арнаутки не исчисляется, хотя эта цифра весьма была-бы важна, ибо арнаутка — продуктъ собственно «Новороссійскій»: за Днѣпромъ онъ ни гдѣ не удается; даже въ Подольской и Кіевской губерніяхъ вводили его безъ всякаго успѣха. По вѣдомостямъ 1845 и 1847 годовъ показано въ посѣвѣ:

	1845.		1847.	
	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.
губ. Херсонская	448,000	244,858	280,350	327,960
— Таврическая	118,492	204,655	131,260	232,360
— Екатеринославская.	260,304	510,493	256,710	479,630
обл. Бессарабская съ грп. Измаильскимъ.	148,674	285,591	175,230	293,850
грп. Одесское.	6,442	3,176	3,154	2,528
— Таганрогское	3,058	54,734	3,576	53,452
итогу	684,970	1,270,507	850,280	1,389,780

Отсюда видно, что за исключеніемъ только Одесскаго градоначальства, всѣ части края

гораздо больше сѣютъ хлѣба весенняго или яроваго, нежели озимаго; въ Таганрогскомъ градоначальствѣ пропорція эта даже почти въ двадцать разъ больше; тамъ Армяне не сѣютъ ни одного зерна ни ржи, ни озимой пшеницы. Не менѣе сожалѣемъ, что и при исчисленіи отпуска изъ портовъ нашихъ пшеницы не обозначаютъ ея сорта: тогда-бы мы знали сколько именно арнаутки край нашъ можетъ производить и отпускать за границу.

Кукуруза (blé turc или maïs) не болѣе пяти лѣтъ какъ получила большую репутацію въ Западной Европѣ; до тѣхъ поръ отпускали ее только въ Турцію или Грецію. А такъ-какъ она въ нашемъ краѣ производится въ большомъ видѣ только въ одной Бессарабіи да въ Болгарскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи, въ дургихъ-же частяхъ Имперіи сѣютъ ее только для домашняго употребленія, то и полагать должно, что все количество кукурузы, которое отпущено изъ нашихъ портовъ за границу, произведено преимущественно въ Бессарабіи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ таможенъ, находимъ, что въ 1847 году отпущено ее:

изъ Одесскаго порта	четвертей.	31,982
— Дунайскихъ портовъ	до	48,000
по Бессарабской сухопутной границѣ		40,900
		<hr/>
итого		60,882

Картофель, хотя тоже давній гость на здѣшней почвѣ, ибо воздѣлываніе его введено

съ самаго основанія Нѣмецкихъ колоній въ 1780-хъ годахъ, распространился однако по краю только въ послѣднее десятилѣтіе, въ-особенности стараніями Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изъ вѣдомостей у насъ имѣющихся, видимъ, что разведеніе его въ краѣ довольно значительно, но все еще не достигло надлежащей степени; именно:

	1845.		1847.	
	посѣяно.	собрано.	посѣяно.	собрано.
въ губ. Херсонской .	17,768	^е ^т ^в 20,870	^с ^р ^т 9,423	^н 28,501
— — Екатеринославской.	46,848	77,335	неизвѣстно.	
— — Таврической .	8,021	8,662	12,949	70,154
— Бессарабіи съ Измаильскимъ град.	21,972	125,849	14,388	49,849
— град. Одесскомъ	232	678	128	533
— — Тагаврогскомъ.	4,549	2,412	4,127	5,599
— колоніяхъ	18,031	21,000	18,109	65,982
итого	116,421	266,779	?	?

Впрочемъ, мы полагаемъ, что и этѣ таблицы не совсѣмъ вѣрны, и приглашаемъ благомыслящихъ помѣщиковъ-знатоковъ дѣла представлять свои о томъ замѣчанія. Сорта картофеля производились доселѣ въ Новой - Россіи весьма нехорошіе и малоцѣнные на базарѣ:

Лучшій привозится изъ Западныхъ губерній и называется «Польскимъ»; засѣянный-же на здѣшнихъ поляхъ скоро перерождается, если о немъ не прилагается попеченія. Князь Воронцовъ, докторъ Генно, г. Шмидтъ и многіе другіе помѣщики вводили здѣсь картофель Англійскій и Бельгійскій, отлично удававшійся; но вотъ уже три года какъ онъ вовсе не родится. Болгарскія колоніи сперва вовсе его чуждались, но попечительное ихъ Начальство сильно заботилось о его введеніи, и теперь онъ сѣютъ его до 500 четвертей въ годъ.

Съ 1830-хъ годовъ, весьма важнымъ предметомъ мѣстнаго земледѣлія и еще болѣе отпускной торговли сдѣлалось льняное сѣмя. До того времени, оно сѣялось только для пряжи, и продавалось, какъ говорится, аптекарскимъ вѣсомъ. Тогда-какъ изъ Архангельска отпускалось его за границу отъ 60 до 140,000, а изъ портовъ Балтійскаго-Моря, преимущественно изъ Риги, отъ 300 до 500,000 четвертей въ годъ, Новороссійскіе порты, взятые вмѣстѣ, отправили за границу :

		четвертей.
въ 1830 году	до	6,340
— 1831 —	—	22,500
— 1832 —	—	45,000

Между-тѣмъ постепенное оскуднѣніе китоловнаго промысла во Франціи и Англии и умноженіе тамъ фабрикъ и пароходства, требовавшее замѣны жира маслянистыми веществами, сдѣлалось причиною, что купцы этѣхъ дер-

жавъ стали искать нашихъ конопляныхъ и льняныхъ сѣмянъ для произведенія масла. Конопляное сѣмя, требующее почвы болѣе влажной нежели Новороссійская, гораздо лучше родится въ Западной и Средней полосѣ Имперіи; оттого пенька, пакля и сѣмя конопляное Черниговское, Виленское (особенно Жмудское), Курляндское и проч., имѣютъ громкую извѣстность за границу. Льняное-же сѣмя отлично родится въ Саратовской, Пензенской и другихъ Великороссійскихъ губерніяхъ. Князь Воронцовъ, во время своего пребыванія въ Англии (1831—1832), первый обратилъ вниманіе купечества на наше льняное сѣмя. При содѣйствіи Одесскихъ купцовъ: Кортаца, Вальтера, Багуера и другихъ, количество льнянаго сѣмени, отпущенное изъ Новороссійскаго-Края и здѣсь произведенное, дошло такимъ-образомъ, въ концѣ 1832 года, до 45,000 четвертей. Это было причиною, что мѣстные помѣщики, продавшіе его по 24 р. асс. за четверть, начали охотнѣе заниматься его разведеніемъ. Но 1832 и 1833 годы были губельны для здѣшняго хлѣбопашества, и въ числѣ другихъ зеренъ родилось дурно и льняное. Въмѣсто 2½ четвертей на десятину, не собрали и ½ четверти, такъ-что въ эти годы едва по 17,000 четвертей можно было собрать для отправки за границу. Съ того времени, и посѣвъ, и торговля льнянымъ сѣменемъ начали гигантски увеличиваться, какъ можно судить изъ слѣдующей таблицы отпуска :

	четвертей.
въ 1835 году	до 20,000
— 1836 —	— 52,000
— 1839 —	— 232,000
— 1840 —	— 262,000
— 1845 —	— 415,000
— 1846 —	— 334,000
— 1847 —	— 733,000

Въ этомъ отпускѣ, съ 1833 года весьма дѣятельно участвуетъ Ростовъ-на-Дону. Въ означенномъ году, при самомъ почти началѣ своей заграничной торговли, Ростовъ отпустилъ льнянаго сѣмени до 58,000, въ 1840 — 65,000, въ 1845 — до 148,000, въ 1846 — до 160,000, а въ 1847 — до 310,000 четвертей; то-есть: въ двухъ послѣднихъ перещеголялъ уже Одессу. Зато въ его торговлѣ, больше чѣмъ на-половину, участвуютъ Линейные, Донскіе и Черноморскіе Казаки, до 1836 года и не знавшіе этой торговли, и Саратовская губернія, торговавшая чрезъ Ригу или Петербургъ. Лучшими льнами въ Азовскихъ портахъ считаютъ Линейные.

Такимъ-образомъ, положивъ, что только 400,000 четвертей этого продукта будетъ отпущаться ежегодно изъ Новороссійскихъ портовъ и что цѣна его не превзойдетъ 5 р. сер. за четверть (оно до-сихъ-поръ въ Одессѣ всегда 6 р. и выше), хлѣбопашцы наши получаютъ уже оттого новый источникъ обогащенія въ 2.000,000 р. сер. ежегодно. Ленъ требуетъ земли новой, хорошо обработанной, при средне-влажной температурѣ. На десятину сѣютъ до трехъ

пудъ, а собираютъ, при хорошемъ урожаѣ, до 4, при среднемъ — до $2\frac{1}{2}$ четвертей. Выходитъ, что эта новая отрасль хозяйства потребовала болѣе 100,000 десятинъ земли, которая безъ того быть-можетъ еще долго оставалась-бы впустѣ.

Теперь нѣсколько словъ о земледѣльческихъ орудіяхъ, употребляемыхъ Новороссійскими хлѣбопашцами и объ ихъ упряжи. Исключая Крымъ и Сѣверную Бессарабію, вся Новая-Россія представляетъ степь, которой почва состоитъ изъ чернозема, прикрывающаго глинистую и твердую подпочву; оттого вездѣ почти необходимы сильныя плуги, чтобы обработать хорошо эту почти дѣвственную ниву. Глина, называемая «бѣлоглазкою», въ-особенности удобряется только весьма глубокимъ взрыхленіемъ почвы. Въ Крыму, употребляются доселѣ древніе, современные Гомеру и Геродоту плужки, отъ которыхъ Татары, весьма дурныя хлѣбопашцы, никакъ не могутъ отвыкнуть. Такіе плужки называются у нихъ «сабанъ-демиръ» и имѣютъ форму длинной ланцетообразной сохи. Знаменитый Палласъ, употреблявшій (въ 1810 и 1812 году) всѣ усилія, чтобы хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ выучить употребленію плуговъ и орудій Нѣмецкихъ, убѣдился наконецъ, что въ ихъ долинахъ между горами и въ полянахъ лѣсныхъ, которыя они называютъ «чаирами», только эти плужки, съ одною чахлою горною лошадкою или осломъ, и могутъ дѣйствовать съ пользою. Въ Сѣверной или Молдавской части Бессарабіи, особен-

но въ уѣздахъ Кишиневскомъ, Сорокскомъ и Оргѣевскомъ, гдѣ воздѣлываніе кукурузы составляетъ главнѣйшее хозяйство царанъ и помѣщиковъ, плуги ихъ очень просты и запрягаются одною или даже двумя парами ихъ мелкихъ быковъ, которыхъ сила не можетъ равняться даже съ силою доброй Вятской лошади. Когда сѣютъ кукурузу, употребляютъ соху, и подѣ ея борозду кидаютъ сѣмена этого растенія, загребая послѣ бороною. Это лучшее средство для правильнаго и густаго ея за сѣва. Нѣмцы-колонисты, особенно Менонисты, вовсе не употребляютъ воловъ, и огромные свои плуги ворочаютъ свободно и искусно тремя или четырьмя лошадьми. Греки и Армяне попеременно употребляютъ и то и другое. Вообще-же масса народонаселенія, состоящая изъ двухъ милліоновъ жителей, употребляетъ обыкновенные Малороссійскіе, съ хорошими желѣзами, плуги, и опытъ доказалъ, что это самыя лучшіе для нашихъ степей. Упряжь ихъ всегда состоитъ изъ воловъ, и почва, обыкновенно новая, такъ тверда, что иногда четыре пары воловъ употребляется для вспахиванія нивы подѣ ленъ или арнаутку.

Татары, Греки Маріупольскіе, Армяне и Болгары, имѣютъ обычай: немедленно послѣ снятія хлѣба обмолачивать его, а соломенные снопы ставить на гумнѣ особыми рядами.

Обратимся въ-заключеніе къ главнѣйшему вопросу—торговлѣ хлѣбомъ, этой (вмѣстѣ съ маслбойными сѣменами) основною статьѣ

всей Новороссійской промышленности, этому источнику всего благосостоянія Юго-Западной и Юго-Восточной Россіи. Предоставляя себѣ въ другомъ мѣстѣ изложить вкратцѣ исторію этой торговли, мы замѣтимъ здѣсь только, что сама природа, давъ краю до 18.000,000 десятинъ удобной къ хлѣбопашеству и большею-частью ровной, слѣдственно для плуга доступной земли, назначила его тѣмъ самымъ — къ производству, а порты наши — къ торговлѣ хлѣбомъ. Не явись послѣ 1850-хъ годовъ, соперничества Галаца и Браилова, а тѣмъ-болѣе портовъ Болгарскихъ и Румелійскихъ, трудно даже предвидѣть какіе - бы размѣры приняла хлѣбная торговля наша; особенно еслибъ въ тойже степени улучшилось наше скотоводство или хотя искусственныя сообщенія. Но увы! еще долго Новороссія будетъ страдать отъ неслыханныхъ потерь, которыя, въ послѣднія пять лѣтъ, довелось ей потерпѣть отъ надежа скота и отъ трудности сообщеній, доступныхъ для нашей хлѣбной торговли только лѣтомъ, при подножномъ кормѣ. . .

Чтобы дать хотя поверхностное понятіе о степени развитія хлѣбной торговли въ Новой-Россіи, приведемъ здѣсь краткую таблицу отнуска хлѣба за границу въ двѣ эпохи, раздѣленные осьми-лѣтнимъ пространствомъ времени, именно въ 1859 и 1847 году. Въ этѣ двѣ эпохи, весьма между собой различныя, отправлено было всѣхъ сортовъ хлѣба:

	1839.	1847.
	четвертей.	
изъ Одесскаго порта	1.410,972	3.250,784
— другихъ портовъ Черноморск.	172,359	376,632
— Азовскихъ портовъ.	571,936	1.941,263
— Ростова-на-Дону	170,000	349,384
— портовъ Дунайскихъ Русскихъ.	372,530	118,661
по сухопутной Бессарабской гра- ницѣ.	3,441	31,911
итого	2.741,288	6.268,635

Изъ этѣхъ двухъ цифръ (первой, изображающей весьма дѣятельную торговлю края, какъ говорится — въ «обыкновенное» время, а второй — въ эпоху всеобщаго неурожая и голода на Западѣ Европы, подобную бывшей въ 1817 году) видно, что средняя пропорція хлѣба, могущаго быть отправленнымъ изъ Новоросскихъ портовъ, простирается до 4.000,000 четвертей. Сколько въ этомъ количествѣ собственно мѣстнаго хлѣба, сказать трудно, но не выше половины, а иногда и гораздо меньше. Знаемъ только, что пшеница-арнаутка, кукуруза и льняное сѣмя всѣ идутъ отсюда: ибо только здѣсь и производятся. Можетъ-ли Западная-Россія, Галиція и даже Малороссія доставить болѣе хлѣба, нежели доставили онѣ въ 1847 году, при настоящихъ путяхъ и средствахъ сообщенія? Это вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ только отъ времени. Мы сдѣлаемъ одно лишь замѣчаніе по этому предмету: изъ

2.000,000 четвертей хлѣба, доставляемаго въ Новороссійскіе порты изъ Восточной и Западной Россіи, не болѣе 500,000 четв. приходитъ туда по Дону, Днѣпру и Днѣстру; остальное количество идетъ сухопутно, бѣльшею-частью на волахъ. Чтобы поднять милліонъ четвертей, надобно не менѣе 200,000 повозокъ или 400,000 воловъ. Послѣ этого, предположивъ даже, что караваны дѣлаютъ два оборота, выходитъ, что 100,000 паръ должно употребить только на милліонъ четвертей, а на три милліона — 500,000 паръ, какое число воловъ вѣроятно и употреблено было въ 1847 году. Зная близко и Западную и Малую Россію, мы скажемъ смѣло, что при настоящемъ состояніи скотоводства, дорогъ, переправъ и водопоевъ, равно-какъ и при частыхъ засухахъ, поражавшихъ наши степи, не только 500,000, но даже и 150,000 паръ воловъ для Южной и Западной Россіи добыть трудно, безъ отчаянныхъ усилій. Говоримъ «отчаянныхъ», ибо на это количество должно считать 40% убытка въ скотѣ, и ни одного рубля чистой прибыли; никто еще не видалъ разбогатѣвшихъ чумаковъ: ихъ заработокъ или остается въ кабакахъ, или поглощается немедленно падежемъ скота въ дорогѣ, или болѣзнію его по совершеніи двукратной поѣздки въ Одессу, Таганрогъ или Ростовъ.

Не споримъ, что когда устроятся желѣзно-паровозныя или хотя желѣзно-ковныя дороги, и мѣстный скотъ оправится отъ паде-

жей, можетъ быть и иначе. Но когда это будетъ и какъ, не знаемъ; да и та-ли же будетъ еще въ Европѣ хлѣбная торговля? Въ 1846 году заграничныя Дунайскіе порты отправили 1.765,000, а Румелія и Болгарія до 1.200,000, всего—2.965,000 или до трехъ милліоновъ четвертей; въ 1847 году, по слухамъ отправлено было оттуда до 5.000,000 четвертей. И эта масса хлѣба отпущена оттуда, откуда къ намъ, въ Одессу, въ Феодосію, въ Измаилъ или въ Таганрогъ, ѣздили за хлѣбомъ не далѣе какъ въ 1829 году! Чѣмъ отстранимъ мы столь грозное соперничество? Пусть отвѣчаютъ на это другіе болѣе насъ опытные статистики и экономисты. Мы видимъ только фактъ, и на него обращаемъ вниманіе нашихъ читателей.
